

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Я. И. ГИЛИНСКИЙ

**ПРЕСТУПНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СИТУАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Конспект лекции

**Санкт-Петербург
2005**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. И. ГИЛИНСКИЙ

**ПРЕСТУПНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СИТУАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2005

УДК 34
ББК 67.51

Гилинский, Я. И.

Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы: конспект лекции / Я. И. Гилинский. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 44 с.

В конспекте лекции рассматриваются основные факторы, определяющие состояние, структуру и динамику преступности в современной России. Представлен анализ статистических данных о преступности и ее видах, включая организованную, коррупционную и преступность несовершеннолетних. На этой основе предложен авторский прогноз преступности.

Конспект лекции предназначен слушателям Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, аспирантам, студентам и всем интересующимся состоянием преступности в современной России.

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Преступность, как и другие социальные феномены, есть порождение общества, социальных отношений, условий бытия и существенно зависит от них. Поэтому краткое описание социальной ситуации поможет лучше понять состояние и тенденции преступности, а также перспективы ее развития. Чтобы наш обзор социальной ситуации был целенаправлен, остановимся на некоторых криминогенных факторах¹.

В последнее время ученые все чаще отказываются от самого термина «причина» и причинного объяснения своего объекта, предпочитая выявлять *факторы*, воздействующие на объект исследования, и устанавливать корреляционные зависимости между ними. Это обусловлено рядом обстоятельств. Мир очень сложен, взаимосвязи между системами и их элементами чрезвычайно сложны и многообразны. Очень трудно (а чаще невозможно) выделить причинно-следственную связь из всей совокупности взаимодействий даже в физических и биологических системах, не говоря уже о социальных, тем более, когда сам объект — как преступность — не имеет естественных границ в реальности, а суть *социальный конструктор*.

Неудивительно, что большинство современных зарубежных криминологов отказываются от бесконечного поиска «причин» преступности и их умножения, обосновывая тезис «корреляции против причинности» (*correlation versus causation*)².

С нашей точки зрения не существует какой бы то ни было единой (пусть «интегративной») и специфической только для нее причины преступности как социального феномена. Вместе с тем оставить преступность без каких бы то ни было объяснений — значит отказаться от криминологии как науки.

Поэтому выявление *факторов, влияющих* на уровень, структуру, динамику преступности и ее видов, представляет собой важную задачу криминологии. Тем более что вся история кримино-

¹ Подробнее см.: Гилинский Я. И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 155—168.

² Winfree L., Abadinsky H. Understanding Crime. Theory and Practice. Chicago, 1996. P. 9—11.

логии есть поиск причин, факторов, обстоятельств, обуславливающих возникновение и изменение преступности и ее видов. Именно в процессе такого поиска рождались криминологические концепции и теории, добывался огромный фактографический материал, подтверждающий или же опровергающий те или иные научные гипотезы. Без знания факторов, так или иначе влияющих на преступность, невозможна адекватная социальная реакция общества, более или менее эффективный социальный контроль.

Как всякое социальное явление (процесс) преступность не может быть объяснена «из себя самой», а лишь с позиции социального целого — общества, чью субстанцию («тело») образует совокупность общественных отношений. Многие методологические трудности при изучении преступности, пьянства, наркотизма, проституции, самоубийств возникают из-за попытки исследовать и объяснить эти явления как самостоятельные, изолированные феномены. Между тем каждое из этих (и других) социальных явлений, будучи в конечном счете порождением общественной субстанции, социального целого, общества, вплетено в систему общественных отношений данного социума и «переплетено» с иными социальными феноменами, процессами. Это еще один, дополнительный довод в пользу невозможности выделить специфическую причину преступности и только преступности.

Можно извлечь из арсенала криминологии множество факторов, так или иначе воздействующих на состояние и динамику преступности. Это факторы *экономические* (от цены на хлеб или на нефть до децильного коэффициента и индекса Джини³), *социально-демографические* (пол, возраст, социальный статус, этническая принадлежность и др.), *культурологические* (принадлежность к той или иной культуре, субкультуре, религиозной конфессии) и даже *космические* (корреляционные зависимости между уровнем убийств, самоубийств, воровства и солнечной активностью, фазами луны⁴). В результате факторного анализа можно определить и относительный «вес» каждого фактора в «криминологическом комплексе» отдельных видов преступлений.

³ Эмпирически связь преступности с этими показателями рассмотрена в статье: Ольков С. Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8.

⁴ Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 350—405, 623.

Однако более глубоким нам представляется отыскание «ведущего звена» в «криминогенном комплексе», объясняющем преступность наряду с иными проявлениями девиантности. Другая задача — попытаться объяснить, какие факторы при наличии этого «ведущего звена» «разводят» различные формы девиантности (почему при наличии одних и тех же социальных условий одни совершают преступления, другие спиваются, кто-то кончает жизнь самоубийством, а некоторые «уходят» в научное, техническое, художественное творчество)⁵.

Преступность проявляется через определенные уголовным законом действия, поступки людей. Между тем все свои действия человек совершает в конечном счете ради удовлетворения тех или иных потребностей: биологических, или *витальных* (в пищу, в питье, в укрытии от неблагоприятных погодных условий, сексуальных или в продолжении рода); *социальных* (в статусе, престиже, самоутверждении, самореализации и др.); *духовных*, или идеальных (поиск смысла жизни, цели существования, бескорыстное стремление к знанию, творчеству, служению другим людям).

Потребности людей распределены относительно равномерно (в современном обществе люди нуждаются в качественных продуктах питания, чистом воздухе, просторном жилище с водоснабжением и отоплением, в интересной работе, в разнообразном отдыхе и т. д.) и имеют тенденцию к расширению. А возможности удовлетворения потребностей — различны, неравны. И хотя степень неравенства в некоторой мере зависит от индивидуальных особенностей (ребенок или взрослый, мужчина или женщина, здоровый или инвалид, с высоким интеллектом или не очень), главным источником неодинаковых возможностей удовлетворять потребности служит *социально-экономическое неравенство*, занятие индивидом различных, неоднородных позиций в социальной структуре общества (рабочий или предприниматель, фермер или банкир, школьный учитель или министр). Именно от социального статуса и тесно связанного с ним экономического положения (можно говорить о едином *социально-экономическом статусе*) индивида в решающей степени зависят возможности удовлетворять (более или менее полно) те или иные потребности.

Социальную структуру общества изображают обычно в виде пирамиды, верхнюю часть которой составляет «элита» общества (властная, экономическая, финансовая, военная, рели-

⁵ Подробнее см.: Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004.

гиозная и т. п.). Средняя часть — самая значительная по объему — «средний класс». В основании пирамиды, в ее нижней части располагаются низшие слои (малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие, сельскохозяйственные наемные работники, так называемый младший обслуживающий персонал). За пределами официальной социальной структуры (а иногда в самом ее низу — все зависит от точки зрения исследователя) находятся аутсайдеры, изгои (бездомные, длительное время безработные, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, опустившиеся проститутки и т. п.). Совершенно очевидно, что чем ближе к вершине пирамиды располагаются позиция и занимающий ее индивид, тем больше возможностей по удовлетворению потребностей, чем дальше от вершины и ближе к основанию, тем меньше возможностей. При этом распределение индивидов по тем или иным социальным позициям («местам») обусловлено, прежде всего, независящими от них (индивидов) факторами — социальным происхождением, принадлежностью к определенному классу, слою, группе, и лишь во вторую очередь — личными способностями, дарованием, талантом.

Со временем кастовая или средневековая жесткость социальной структуры ослабевает, социальная мобильность растет («каждый простой американец может стать президентом»), однако статистически зависимость от социальной принадлежности остается. В современном обществе одним из важнейших дифференцирующих признаков является наличие высшего образования. Как заметил однажды Т. Парсонс, человечество делится на две части: окончивших колледж и тех, кто его не заканчивал. Между тем стартовые возможности выпускников российской сельской школы и элитной московской гимназии различны, так же как стартовые возможности выходцев из рабочей и профессорской семьи. Социально-экономическое неравенство появилось в результате общественного разделения труда, значение которого для развития общества трудно переоценить. При этом нужно отметить ряд обстоятельств.

Во-первых, одним из важнейших критериев развития системы (в нашем случае — общества), повышения уровня ее организованности служит дифференциация, усложнение структуры, повышение разнообразия составляющих ее элементов. Это особенно важно напомнить сегодня, когда советские завораживающие стереотипы казарменного равенства, всеобщего единомыслия и единодушия преодолены не до конца. Закон необходимого разнообразия У. Эшби действует и в социальном мире. Дифференциация

общества как следствие углубляющегося разделения труда есть объективный и в целом прогрессивный процесс. Однако, как все в этом мире, она влечет и негативные последствия. Неодинаковое положение социальных классов, слоев (страт) и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре общества обуславливает и социально-экономическое неравенство индивидов, различия — и весьма существенные — в реальных возможностях удовлетворить свои потребности. Это не может не порождать зависть, чувство неудовлетворенности, социальные конфликты, протестные реакции, принимающие форму различных девиаций. «Стратификация является главным, хотя отнюдь не единственным, средоточием структурного конфликта в социальных системах»⁶.

Во-вторых, основным в генезисе девиантности, включая преступность, является не сам по себе уровень удовлетворения витальных, социальных и идеальных потребностей, а *степень различий*, «разрыв» в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп. Зависть, неудовлетворенность, понимание, что можно жить лучше, приходят лишь в сравнении. На это свое время обратил внимание еще К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины»; более того, «как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или же еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах еще более неуютно, все более неудовлетворенно, все более принижено»⁷. Так что по-своему правы были последователи Маркса, создавая «железный занавес» вокруг нищего населения СССР и выпуская за пределы страны только самых проверенных, надежных, идейных или зависимых. Социальная неудовлетворенность, а следовательно, и попытки ее преодолеть, в том числе незаконным путем, порождаются не столько абсолютными возможностями удовлетворить потребности, сколько относительными — по сравнению с другими социальными слоями, группами, классами. Вот почему в периоды общенациональных потрясений (экономические кризисы, войны), когда

⁶ Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 375.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 446.

большинство населения «уравнивается» перед лицом общей опасности (когда происходит ломка «перед лицом смерти всех иерархических перегородок»⁸), наблюдалось снижение уровня преступности⁹. Интересные результаты были получены в исследовании под руководством А. Б. Сахарова социальных условий в двух регионах России: «было установлено, что более неблагоприятное состояние преступности имеет место в том из сравниваемых регионов, где материальный уровень жизни населения по комплексу наиболее значимых показателей (средняя заработная плата, душевой денежный и реальных доход и т. д.) лучше, но зато значительно контрастнее (коэффициент разрыва) в уровне материальной обеспеченности отдельных социальных групп. В то же время в регионе с меньшим уровнем преступности материальные условия жизни были хотя и несколько хуже, но более однородны и равномерны. Иными словами, состояние преступности коррелировалось не с уровнем материальной обеспеченности, а с различиями в уровне обеспеченности: с размером, остротой этого различия»¹⁰. Исследование преступности в динамике за ряд лет подтвердило зависимость уровня преступности от увеличения (уменьшения) разрыва между потребностями населения и степенью их фактического удовлетворения¹¹.

Степень неравенства, разрыва между элитой и аутсайдерами лишь отчасти оценивается такими экономическими показателями, как фондовый или децильный коэффициент дифференциации (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения) и коэффициент концентрации доходов — индекс Джини¹².

Поэтому, в-третьих, все более тревожным и криминогенным (вообще девиантогенным) представляется наблюдающееся с конца XX в. углубление степени социально-экономического неравенства обществ и социальных групп. Сформировался круг высоко-развитых государств, стран «золотого миллиарда», и увеличивается разрыв между этой группой стран и остальным миром. Рас-

⁸ Гачев Г. Образ в русской художественной литературе. М., 1981. С. 198.

⁹ Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1982. С. 306—310, 449—459; Podgórecki A. Patologia życia społecznego. Warszawa, 1969.

¹⁰ Методологические вопросы изучения социальных условий преступности / Под ред. А. Б. Сахарова. М., 1979. С. 29—30.

¹¹ Коробейников Б. В., Селиванов Н. А., Скворцов К. Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности // Советское государство и право. 1982. № 1.

¹² См.: Ольков С. Г. Указ. соч.

ширятся пропасть между «включенными» (*inclusive*) и «исключенными» (*exclusive*) — как странами, так и социальными слоями, группами, отдельными людьми. Процесс глобализации лишь усиливает эту тенденцию¹³. Ясно, что «исключенные» — социальная база девиантности.

Остается добавить, что в современном мире наиболее «криминогенным» фактором является невозможность удовлетворения *социальных* потребностей, поскольку удовлетворение витальных потребностей относительно лучше обеспечено в развитых и многих развивающихся странах (исключение — голод в ряде африканских стран). Кроме того, печальной особенностью современности является сокращение возможностей вертикальной мобильности (перемещение в более «высокие» статусные группы, поближе к «элите»). В США давно не вспоминают, что «каждый американец может стать президентом», а в России все труднее пробиться в «номенклатуру» и в бизнес-элиту.

Итак, с нашей точки зрения важными криминогенными и девиантогенными факторами служат **противоречие** («напряжение», *strain*¹⁴) между потребностями людей и реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида или группы в социальной структуре общества, **степень** социально-экономической дифференциации и неравенства.

Трагедия современной России имеет давние корни. Россия *никогда* не была демократическим государством, *никогда* не была правовым государством. Менялись деспотические режимы — княжеский, царский, императорский, советский, но народ оставался бесправным, забитым, нищим, влачил рабское существование.

Это понимали лучшие представители российской интеллигенции. П. Чаадаев писал в 1854 г.: «По своему происхождению и по своим отличительным чертам русское рабство представляет собой единственный пример в истории: в современном состоянии человеческого общества она не знает подобного»¹⁵. Более того,

¹³ Бек У. Что такое глобализация? М., 2001; Проблемы глобализации // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4. С. 227—232, 254—265.

¹⁴ В Западной криминологии широко распространена концепция «напряжения» (Р. Мертон и др.), объясняющая преступность и другие девиации «напряжением», порождаемым социально-экономическим неравенством и соответствующими конфликтами.

¹⁵ Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. и избранные письма. М., 1991. Т. 1. С. 568.

по мнению Чаадаева, «начиная с самых первых мгновений нашего социального существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей, ни одна полезная мысль не дала ростка на бесплодной почве нашей родины, ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды»¹⁶. М. Лермонтов писал в 1841 г., уезжая на Кавказ: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ»¹⁷. А. Чехов в одном из своих писем конца XIX в. говорил о необходимости «каплю за каплей выдавливать из себя раба».

Все прогрессивные реформы, попытки вывести страну из рабского состояния заканчивались возвратом к авторитарному или тоталитарному режиму.

Особенно трагичным для России стал XX в., когда страна оказалась под господством советского тоталитарного режима. За годы советской власти (1917—1987 гг.) режимом было уничтожено около 62 млн человек, тогда как гитлеровской Германией (1934—1945 гг.) — около 21 млн¹⁸. Немецкие военные преступники были осуждены международным Нюрнбергским трибуналом, советские остались безнаказанными. Советский тоталитаризм, просуществовав свыше 70 лет, укрепил рабскую психологию и породил страх, от которого трудно избавиться постсоветским поколениям.

В катастрофическом состоянии оказалась экономика: подневольный труд и «плановое» хозяйство лишены стимулов к высокопроизводительной работе, а милитаризация «съедала» все средства. Экономическая отсталость, изоляционизм, «железный занавес» нанесли непоправимый ущерб производству, медицине, образованию, науке и культуре.

В этих условиях первый «глоток свободы» — хрущевская «оттепель» и значительно более радикальная «перестройка» М. Горбачева оказали положительное влияние на всю социальную атмосферу, привели к *снижению преступности, самоубийств, смертности*. К сожалению, хрущевская «оттепель» сменилась «застоем», а эйфория горбачевской «перестройки» — массовым обнищанием населения, тотальной коррумпированностью всех ветвей власти и правоохранительных органов, слиянием криминалитета, власти и бизнеса, развалом здравоохранения, образования, науки, межэтническими конфликтами.

¹⁶ Там же. С. 330.

¹⁷ Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч. Спб., 1910. Т. 2. С. 336.

¹⁸ Kressel N. Mass Hate: The Global Rise of Genocide and Terror. Plenum Press, 1996. P. 252.

Произошла крайняя поляризация бедных и богатых: децильный коэффициент к 1999 г. достиг 1:15 по официальным данным, по мнению экспертов — 1:25¹⁹, а среди населения Москвы — 1:60. Официально учтенная безработица выросла с 4,8% экономически активного населения в 1992 г. до 13,3% в 1998 г.²⁰. С 1999 г. отмечается усиление милитаризации экономики, проявления национализма, ксенофобии, преследования независимых средств массовой информации и журналистов.

Печальным социальным итогом являются два фундаментальных процесса: *депопуляция* населения (за счет растущего превышения смертности над рождаемостью) и «*исключение*» (*exclusion*) массы населения из активной общественной жизни как результат депрофессионализации, деквалификации, маргинализации, алкоголизации, обнищания (в 90-е годы с доходами ниже прожиточного минимума проживало 21—28% населения, в начале XXI в. — свыше 35—40%), безработицы. Между тем именно «исключенные» (*excluded*) составляют основную социальную базу преступности, наркотизма, алкоголизма, суицида²¹.

Кризис экономики, политики, здравоохранения, социальной сферы порождает крайне негативные последствия:

в 1987 г. погибло от рук преступников 25 706 человек, в 2001 г. — 78 697 человек (рост более чем в 3 раза), а всего с 1987 по 2003 г. — свыше 1 120 000 наших сограждан²²;

уровень убийств с покушениями (на 100 000 населения) вырос с 6,3 в 1987 г. до 23,2 в 2001 г. (22,5 в 2002 г., 22, 1 в 2003 г.).

Согласно медицинской статистике уровень убийств еще выше: в 2002 г. — 30,8, в 2003 г. — 29,5. Для сравнения, в 1999—2001 г. уровень убийств в некоторых странах составил (см. табл. 4): Австралия — 1,9; Австрия — 1,2; Венгрия — 2,3; Германия — 1,1; Дания — 1,0; Испания — 1,1; Италия — 1,5; Канада — 1,8; Ни-

¹⁹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М.: United Nations Development Programme, 1999. С. 46.

²⁰ Там же. С. 57.

²¹ Finer C., Nellis M. (Eds.) *Crime and Social Exclusion*. Blackwell Publishers, Ltd. 1998; Paugam, S. (Ed.) *L'exclusion, l'état des savoirs*. Paris: La Découverte, 1996; Young J. *The Exclusive Society: Social Exclusion, Crime, and Difference in Late Modernity*. SAGE Publications, 1999. См. подробнее: Гишинский Я. И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды СПб юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2004. № 6.

²² Преступность и правонарушения: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ. М., 1991—2003.

дерланды — 1,5; Норвегия — 0,9; Польша — 2,0; США — 5,6; Финляндия — 2,9; Франция — 1,7; Япония — 1,0²³. Начиная с 90-х годов прошлого столетия Россия прочно занимает одно из первых мест в мире по уровню убийств (впереди Колумбии и ЮАР);

России принадлежит одно из первых мест в мире по уровню самоубийств (в 2002 г. смертность от завершённых самоубийств — 39,5 на 1000 населения, в 2003 г. — 36,5²⁴);

страна занимает первое место в мире по душевому потреблению алкоголя (обогнав традиционного лидера — винодельческую Францию)²⁵;

число погибших на 100 пострадавших в ДТП в России достигает 14, тогда как в Японии — 1,2; в Великобритании — 1,4; в США — 2; в Норвегии — 3,8; во Франции — 6,7; в Польше — 10,3²⁶;

уровень смертности в России один из самых высоких в мире — 16,4 на 1000 жителей в 2003 г.; для сравнения — средний уровень смертности в мире — 9, в Америке и в Азии — 7, в Европе — 12, в Африке — 14; лишь в таких африканских странах, как Либерия, Нигер, Гвинея-Бисау, Мали, Ангола, Уганда и некоторых других уровень смертности выше, чем в России²⁷;

России принадлежит 136-е место в мире по продолжительности жизни, и то только благодаря женщинам (72 года), ибо продолжительность жизни мужчин составляет 59 лет — одна из самых низких в мире (ниже только в некоторых странах Африки: Буркина-Фасо, Папуа-Новая Гвинея, Судан, Бенин и др.)²⁸. «Если существующий ныне режим смертности сохранится и в будущем, то вероятность 20-летнего мужчины дожить до 65 лет составит

²³ Barclay G., Tavares C. International comparisons of criminal justice statistics 2001 // Home Office Statistical Bulletin. Issue 12/03, 2003. P. 10.

²⁴ Вопросы статистики. 2004. № 2. С. 33.

²⁵ Немцов А. Алкогольная смертность в России, 1980—90-е годы. М., 2001.

²⁶ Вишневский А., Школьников В. Размышления демографов год спустя после «Норд-Оста» // Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека. М., 2003. № 76.

²⁷ Все страны мира (2003) // Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека. М., 2003. № 74.

²⁸ Там же.

меньше 50%. В Западных странах эта вероятность равна примерно 90%»²⁹.

Неудивительна негативная динамика преступности и наиболее тяжких преступлений (а также самоубийств, алкоголизации и наркотизации населения) в современной России.

Погибло людей в результате различных преступлений
в России в 1987—2003 гг.:

1987 — 25 706	1996 — 65 368
1988 — 30 403	1997 — 65 598
1989 — 39 102	1998 — 64 545
1990 — 41 634	1999 — 65 060
1991 — 44 365	2000 — 76 651
1992 — 213 590	2001 — 78 697
1993 — 75 365	2002 — 76 803
1994 — 75 034	2003 — 76 921
1995 — 75 510	Итого: 1 190 352 чел.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Наш анализ преступности основывается, прежде всего, на данных официальной статистики МВД. При этом мы учитывали высокую и все возрастающую *латентность* преступности. *Естественная* латентность (преступления, которые не известны органам, их регистрирующим) возрастает, поскольку у населения падает доверие к милиции и жертвы все реже и реже сообщают о случившемся с ними. Так, по результатам наших ежегодных виктимологических опросов в Санкт-Петербурге (1999—2002 гг.), 69—73% потерпевших от преступлений не сообщают об этом в милицию. Из них 40—42% потому, что «милиция все равно бы ничего не стала делать». В Волгограде в 2000 г. доля не обратившихся составила 59%. Аналогичные сведения приводились в материалах Научно-исследовательского института МВД РФ (в Москве свыше 65% жертв тяжких преступлений не обращаются в милицию). Начиная с 1993—1994 г. можно говорить об очень вы-

²⁹ Вишневский А., Школьников В. Указ. соч. С. 1.

соком уровне *искусственной* латентности, когда не регистрируется множество преступлений, известных милиции, что объясняется стремлением искусственно «снизить» показатели преступности и улучшить раскрываемость преступлений, по которой руководство страны и МВД оценивает деятельность милиции.

Массовое незаконное сокрытие преступлений от регистрации широко освещено в литературе³⁰, поэтому мы приведем лишь данные о раскрываемости преступлений в России за последние годы (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Раскрываемость преступлений в России, %

Год	Всего	КМ	МОБ
1992	46,9		
1993	50,6		
1994	59,6	51,9	91,3
1995	64,5	55,4	94,4
1996	70,1	60,8	96,9
1997	72,2	64,6	93,9
1998	74,4	66,8	94,7
1999	73,4	65,5	95,4
2000	75,6	67,9	95,4
2001	69,7		
2002	60,9		
2003	55,1		

Примечание: КМ — криминальная милиция;
МОБ — милиция общественной безопасности.

³⁰ Гаврилов Б. Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // Государство и право. 2001. № 1; Гилинский Я. И. Криминология... С. 39—49; Лунеев В. В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 127—131 и др.

Источники: Состояние преступности в России: Статистический сборник / МВД РФ. М., 1991—2003.

Средний для европейских стран уровень раскрываемости — 40—46%. Объявленный уровень раскрываемости в СССР 90—95% (1980 г. — 95,4%, 1982 г. — 95,9%, 1984 г. — 90,2%) был заведомо нереален. Впервые правдоподобный показатель 46,9% был достигнут в России в 1992 г., что свидетельствовало об относительно достоверной регистрации преступлений. «Рост» раскрываемости, начавшийся в 1993 г. (50,6%, в 2000 г. — 75,6% , в 2002 г. — 60,9%, в 2003 г. — 55,1%), мог быть достигнут только за счет *массового сокрытия от регистрации* «глухарей», «неочевидных», заведомо неперспективных для раскрытия преступлений.

Об этом же свидетельствуют данные о зарегистрированных преступлениях в 2000—2003 гг. по сравнению с 1999 г.: наблюдается рост таких тяжких преступлений, как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, и сокращение краж, хулиганства и других преступлений, которые легче скрыть от регистрации (см. табл. 2). В. В. Лунеев отмечает: «Росли учтенные преступления, которые труднее скрыть, а сокращались те, которыми легче манипулировать»³¹. Эта ситуация хорошо известна и руководству МВД РФ. Летом 2001 г. министр заявил о пересмотре критериев оценки работы милиции. Раскрываемость стала снижаться. Но сократилась ли латентность?

Попытка ее измерить была предпринята коллективом московских исследователей³². Как и следовало ожидать, коэффициент латентности различен для разных преступлений. Так, в 2002 г. для убийств он составил 1,17; для убийств, совершенных в состоянии аффекта — 1,05; для краж — 4,21, для принуждения к даче показаний — 70,73; для незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей — 107,06. Однако с нашей точки зрения эти коэффициенты минимальны и уровень реальной преступности намного выше. По мнению В. В. Лунеева, уровень совершаемых в стране убийств в 4—5 раз выше регистрируемых показателей³³.

³¹ Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1. С. 15.

³² Латентная преступность в Российской Федерации за 2001—2002 гг.: Статистический сборник. М., 2004.

³³ Лунеев В. В. Тенденции современной... С. 17.

Общая динамика зарегистрированной преступности в России за 1961—2003 гг. отражена в табл. 3 и на рис. 1.

Таблица 2

Таблица 3

На основании этих данных можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, наблюдается снижение числа и уровня (на 100 тыс. населения) преступлений в периоды хрущевской «оттепели» (1963—1965 гг.) и горбачевской «перестройки» (1986—1988 гг.). То, что это не случайность, подтверждается позитивной динамикой в те же годы других социальных показателей (снижение уровня самоубийств, смертности, повышение рождаемости и др.).

Во-вторых, тенденция постепенного возрастания числа и уровня преступлений вполне соответствует мировым тенденциям, сложившимся после Второй мировой войны³⁴.

В-третьих, наблюдается резкий рост зарегистрированной преступности в 1989—1993 гг. (в 2,3 раза за 5 лет). Это вполне объяснимо для периода бурных социальных, экономических, политических перемен при сохранении глубокого всестороннего кризиса в стране.

В-четвертых, социальный контроль над преступностью, система уголовной юстиции «не поспевают» за ростом зарегистрированной преступности. При увеличении числа преступлений с 1970 по 1999 г. в 4,3 раза число выявленных лиц возросло в 2,4 раза, а число осужденных — в 2,2 раза. Если учесть высокую латентность преступности, то разрыв между темпами ее роста и активностью правоохранительных органов окажется значительно больше.

В-пятых, отмечается снижение показателей зарегистрированной преступности в 1994—1997 гг. Это может быть объяснено как реальной стабилизацией ситуации, достижением «порога насыщения» в предшествующие годы (1989—1993 гг.), так и политикой руководства страны и Министерства внутренних дел (МВД) по массовому сокрытию преступлений от регистрации.

В-шестых, «стабилизация», по-видимому, закончилась, и мы наблюдаем дальнейшее возрастание преступности в 1998—2003 гг. Уровень общей преступности вырос с 1759,5 в 1998 г. до 2045,6 в 2001 г., увеличилось число наиболее опасных преступлений (убийства с покушениями — с 29 551 в 1998 г. до 33 583 в 2001 г., причинение тяжкого вреда здоровью — с 45 170 до 55 739) при «сокращении» высоко латентных (кражи, вымогательство, хулиганство и т. п.). Уровень преступности в 2002—2003 гг. продолжает оставаться высоким, хотя в эти годы он несколько ниже, чем в 1999—2001 гг.

³⁴ Лунеев В. В. Преступность XX века... С. 14—30; Newman G. (Ed.) Global Report on Crime and Justice. Oxford University Press, 1999 и др.

Поскольку данные обо всей зарегистрированной преступности всегда отличаются существенной неполнотой и зависят как от активности милиции, так и от законодательных новелл (криминализация новых составов, декриминализация старых), обратимся к сведениям о *наиболее опасных или же распространенных преступлениях* (см. табл. 2, рис. 2—6).

Наблюдается интенсивный рост тяжких преступлений в 1989—1994 гг. Так, по сравнению с 1987 г. уровень убийств (с покушениями) к 1994 г. вырос в 3,5 раза, уровень причинения тяжкого вреда здоровью в 3,3 раза (при росте всей преступности за те же годы в 2,2 раза). Уровень грабежей за 1987—1993 гг. вырос в 5,9 раза, разбойных нападений — в 6,9 раза.

Уровень (на 100 тыс. населения) убийств (около 20 в 1993, 1996, 1997 гг. и свыше 20 в 1994—1995, 1998—2003 гг.) очень высок. Для сравнения приведем сведения по некоторым другим странам (табл. 4). При этом данные милицейской статистики (см. табл. 2) далеко не полны. По данным медицинской статистики³⁵, уровень смертей от убийств составил в 1992 г. — 22,9 (по милицейской статистике, уровень убийств — 15,5), в 1993 г. — 30,4 (по милицейской статистике — 19,6), в 1994 г. — 32,3 (вместо 21,8), в 2002 г. — 30,8 (вместо 22,5), в 2003 г. — 29,5 (вместо 22,1). К 1994 г. Россия выходит на одно из первых мест в мире по уровню смертей от убийств среди стран, представляющих сведения о причинах смертности в ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). Количество убитых среди «пропавших без вести» и не обнаруженных не учитывается, а эта цифра составляла с середины 90-х годов свыше 25 тыс. ежегодно (в 2003 г. — 42 643).

Согласно официальным данным в России резко возрастает наркотизация населения (табл. 5) и, соответственно, число *преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков* (табл. 6, рис. 7). Рост наркотизма действительно имеет место. Официальные сведения, конечно же, неполны. Так, если сравнить статистику потребителей наркотиков и наркозависимых в Санкт-Петербурге с результатами наших исследований, то реальное количество потребителей и наркоманов в сто раз выше, чем по официальной статистике³⁶. Аналогичные результаты получены московски-

³⁵ World Health Statistics. Geneva: World Health Organization, 1997; Российский статистический ежегодник. М., 1995.

³⁶ Gilinskiy Y., Zazulin G. Drugs in Russia: Situation, Policy and the Police // Police Practice and Research. An International Journal. 2001 Vol. 2 (4). P. 345—364; Gilinskiy Y., Zobnev V. The Drug Treatment System in Russia: Past and Present, Problems and Prospects. In: Klingemann H., Hunt G. (Eds.) Drug Treatment Systems

ми исследователями³⁷. Регистрируются также далеко не все преступления, связанные с наркотиками. При этом наблюдается одна особенность: милиция выявляет и регистрирует большое количество преступлений, связанных с наркотиками, совершаемых наркоманами, больными людьми, «поймать» которых не представляет большого труда. Вместе с тем *ни один* «наркоделец» («наркобарон») не был выявлен милицией.

Сведения о некоторых социально-демографических характеристиках выявленных лиц, совершивших преступления, приводятся в табл. 7. Наибольший интерес представляет постоянный и значительный рост удельного веса лиц, не имеющих постоянного источника доходов (с 11,8% в 1987 г. до 55,6% в 1999 г., т. е. увеличение в 4,7 раза за 12 лет), и безработных (с 2,9% в 1993 г. до 9,8% в 1999 г., т. е. увеличение в 3,4 раза за 6 лет). Это еще раз свидетельствует о возрастании роли «исключенных» (excluded) как социальной базы преступности. Это же может служить подтверждением селективного подхода милиции и уголовной юстиции к правонарушителям (по известному принципу: «того, кто украл буханку хлеба, сажают в тюрьму, укравшего железную дорогу избирают в сенат»).

Другой не менее значимый контингент — несовершеннолетние. В 1987 г. (мы принимаем этот год за базисный, поскольку он характеризуется минимальными показателями) уровень преступности несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет составил 1510,0³⁸. В результате последующего ежегодного прироста уровня преступности несовершеннолетних в 1993 г. он достиг 2636,6, т. е. за 6 лет увеличился в 1,7 раза. При этом уровень общей преступности за те же годы вырос в 2,3 раза, т. е. преступность несовершеннолетних возрастала меньшими темпами, чем преступность в целом. Это необходимо учитывать для наших дальнейших выводов.

Начиная с 1994 г. (уровень 2563,1) происходит ежегодное снижение уровня преступности несовершеннолетних — до 1877,5 в 2001 г. В 2002—2003 гг., судя по всем показателям, о чем пойдет речь ниже, вновь начался рост уровня преступности несовершеннолетних.

in an International Perspective: Drugs, Demons, and Delinquents. SAGE Publications. 1997. P. 117—123.

³⁷ Позднякова М. Е Социологический анализ наркомании. М., 1992.

³⁸ Здесь и далее, если не оговорено иное, в качестве источника информации используются ежегодники «Преступность и правонарушения».

Об относительном «благополучии» с подростковой преступностью, по сравнению со взрослой, свидетельствует и динамика удельного веса (доли) преступности несовершеннолетних в общем ее объеме. Если в 1987 г. доля преступности несовершеннолетних в общей преступности составляла 19,9%, то к 2000 г. она снизилась до 8,9% (т. е. более чем в 2,2 раза), в 2001 г. составила 9,0%, в 2002 г. — 9,1%, в 2003 г. — 9,6%.

Наконец, о том же говорит и абсолютное число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или их участием: 1987 г. — 116 149 преступлений, 1993 г. — 225 740 преступлений, 2002 г. — 139 681 преступление и в 2003 г. — 145 368 преступлений.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что *официальная* статистика не дает оснований для популистских истерических высказываний о «небывалом росте преступности несовершеннолетних». Что же касается *реальной* преступности, как взрослой, так и подростковой, то сведения о ней просто отсутствуют.

Чем объясняется такая «непривычная» тенденция преступности несовершеннолетних? Есть, с нашей точки зрения, несколько возможных объяснений. Во-первых, демографический фактор. Доля несовершеннолетних и молодежи в населении снижалась в анализируемый период времени. Во-вторых, социально-экономический фактор. Возможно, что подростки и молодежь быстрее и лучше адаптируются в быстро меняющемся мире, нежели взрослые. Другое дело, каковы пути этой адаптации: быстрое трудоустройство, занятие мелким частным бизнесом, уход в наркотики, в ряды организованной преступности (чья деятельность значительно более латентна нежели «уличная преступность»? В-третьих, правоприменительные факторы. Вероятно, если преступления заведомо (по показаниям свидетелей, потерпевших) совершены подростками, правоохранительные органы менее склонны к регистрации и раскрытию таких преступлений. Скорее всего, действуют все эти факторы вместе и какие-то еще, не названные.

Таблица 4

продолжение

Т а б л и ц а 5

**Уровень (на 100 тыс. населения) потребителей наркотических средств (НС)
и сильнодействующих веществ (СДВ) в России**

Год	Потребители	
	НС	СДВ
1985	25,7	
1986	36,4	
1987	42,2	
1988	39,1	
1989	35,0	
1990	35,3	
1991	34,7	47,8
1992	40,9	53,9
1993	47,9	62,2
1994	60,6	75,2
1995		105,2
1996		168,8
1997		148,9
1998		195,7

Т а б л и ц а 6

**Зарегистрированные преступления,
связанные с незаконным оборотом наркотиков, в России**

Год	Кол-во	Уровень*
1987	18 534	12,7
1988	12 533	8,6
1989	13 446	9,1
1990	16 255	10,9
1991	19 321	13,0
1993	53 152	35,8
1995	79 819	54,0
1996	96 645	65,5
1997	185 832	126,3
2000	243 572	167,3
2001	241 598	166,0
2002	189 576	125,0
2003	181 688	127,0

Примечание: * Уровень на 100 тыс. населения

Табл. 7

Картина усложняется, когда мы переходим от общих показателей преступности несовершеннолетних к отдельным ее видам (табл. 8). Наблюдается относительный *рост наиболее тяжких насильственных* преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, если в 1987 г. удельный вес (доля) подростков 14—17 лет в общей массе совершивших убийства (с покушениями) составляла 2,9%, то, постепенно нарастая с каждым годом (1988 г. — 3,3%, 1994 г. — 5,4%, 2000 г. — 6,3%), этот показатель в 2003 г. достиг 7,9% (рост — 2,7%). Удельный вес несовершеннолетних среди лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вырос с 3,3% в 1987 г. до 8,4% в 2001 г. Абсолютное число несовершеннолетних, выявленных в совершении убийств, составило: в 1987 г. — 246, в 1991 г. — 550, в 1997 г. — 1350, в 2001 г. — 2126. *Очевидно, что тенденция значительного роста тяжких насильственных преступлений, совершаемых подростками, чрезвычайно тревожна. Это лишь одна, но очень значимая составляющая тотальной эскалации насилия в стране.*

Что же касается преступлений, характеризующихся более высокой латентностью (неучтенностью) — изнасилование, грабежи, кражи, преступления, связанные с наркотиками, то фиксируется постоянное снижение удельного веса несовершеннолетних в общей массе совершивших эти преступления. Например, доля несовершеннолетних среди лиц, совершивших изнасилование, в 1987 г. составляла 32,6%, в 1999 г. — 14,2% (в 2001 г. — 16,6%). По грабегам доля подростков снизилась с 40,6% в 1988 г. до 21,2% в 2001 г., в 2003 г. она составляла 24%.

Обратимся к характеристике состава несовершеннолетних, совершивших преступления (табл. 9). Доля девушек довольно стабильна и колеблется от 6,9% в 1992 г. до 9% в 1996 г. Существенно преобладают, что вполне понятно, 16—17-летние (по сравнению с 14—15-летними). Их доля превышает 67% с тенденцией к увеличению (свыше 70% начиная с 1997 г.). Постоянно сокращается доля рабочих (с 23,9% в 1991 г. до 4—5% в конце 1990-х — начале 2000-х годов), сельскохозяйственных работников (за те же годы сократилась с 2,1% до 0,4—0,5%). Относительно стабилен удельный вес учащихся (30—48%). Доля подростков без постоянного источника дохода возрастала с 23% в 1991 г. до 43,3% в 1999 г. и сократилась до 32—33% в начале наступившего столетия. Неизменно высок и относительно постоянен удельный вес групповой преступности несовершеннолетних: 61—66%. В состоянии алкогольного опьянения подростками совершается 17—28% преступлений, в состоянии наркотического опьянения — 0,2% в 1991 г., 0,8% в 1997—1998 гг., 0,4% в 2001 г. Вот еще один из мифов: «наркотики — главная причина преступности!»).

**Доля несовершеннолетних, совершивших различные преступления,
в России в общем количестве расследуемых преступлений**

Год	Умышленные убийства с покушениями	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Изнасилование (с покушениями)	Разбой	Грабеж	Кража *	Взяточничество**	Преступления, связанные с наркотиками
1987	2,9	3,3	32,6	20,5	34,4	36,9	0,3	9,6
1988	3,4	3,4	33,9	22,6	40,6	40,5	0,4	8,8
1989	4,3	4,0	31,7	21,6	38,7	42,2	0,1	9,8
1990	4,1	3,9	30,0	20,1	35,1	35,7	0,0	9,9
1991	4,1	3,8	25,4	19,4	33,6	30,9	0,2	9,3
1992	4,0	3,8	23,7	20,0	32,2	26,8	0,2	8,7
1993	4,8	4,8	22,5	21,7	31,4	24,0	0,3	8,0
1994	5,4	5,4	22,4	21,0	29,8	21,0	0,1	7,1
1995	5,9	5,4	20,8	19,7	28,2	19,5		7,3
1996	5,6	5,7	20,1	18,3	26,7	18,5		7,6
1997	5,7	5,7	16,0	16,5	24,3	18,1		8,6
1998	5,2	5,7	15,1	15,3	23,6	17,4		7,2
1999	5,5	6,1	14,2	14,7	21,9	16,2		5,7
2000	6,3	6,9	15,1	16,5	21,7	16,2		5,0
2001	7,5	8,4	16,6	17,2	21,2	17,4		4,2
2002	7,9	9,7	16,5	18,5	24,0	20,7		4,6

Примечания: * До 1989 г. — только личного имущества граждан.

** С 1995 г. не учитывается в связи с незначительным удельным весом.

Источники: Преступность и правонарушения: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ. М., 1991—2003.

Табл. 9

Особая тема — **организованная преступность** в России. Наша точка зрения отражена в ряде публикаций³⁹, и здесь мы ограничимся лишь некоторыми выводами.

Организованная преступность — сложный социальный феномен, выражающийся в функционировании устойчивых управляемых сообществ, занимающихся преступлениями как бизнесом и создающих систему защиты от социального контроля с помощью коррупции.

Рост организованной преступности — естественный, закономерный глобальный процесс. Организованная преступность как социальный феномен «встроена» в систему общественных отношений и оказывает существенное влияние на экономику и политику. Во многих странах, включая Россию, организованная преступность сложилась как социальный институт (в России с конца 70-х—начала 80-х годов минувшего столетия). Об этом свидетельствуют такие признаки социального института, как длительность существования, регулярность функционирования, выполнение определенных социальных функций (обеспечение заинтересованных групп населения товарами и услугами, предоставление рабочих мест, перераспределение средств и др.), наличие «профессиональных» норм («понятия»), символов, языка (сленг), распределение ролей.

Криминальный бизнес возникает, существует и развивается при наличии определенных условий:

спрос на нелегальные товары (наркотики, оружие и др.) и услуги (сексуальные и др.);

неудовлетворенный спрос на легальные товары и услуги (например, тотальный дефицит при социалистической экономике);

рынок труда, безработица, незанятость подростков и молодежи; недостатки налоговой, таможенной, экономической политики государства, а также коррупция, препятствующие нормальному развитию легальной экономики.

Преступные организации («организации преступного предпринимательства») — социальные организации типа трудовых коллективов. Их цель — извлечение максимальной прибыли посред-

³⁹ Гишинский Я. И. Криминология... С. 202—225; Гишинский Я. И. Организованная преступность в России // Труды СПб юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2002. № 4.

ством производства и распределения товаров и услуг с использованием как легальных, так и преступных методов.

Преступные организации стремятся к монополизации своей деятельности в определенных сферах (наркобизнес, торговля оружием, игорный бизнес и др.) или на определенной территории.

Основные сферы деятельности преступных организаций в России традиционны: нелегальный оборот наркотиков; торговля оружием; рэкет; нелегальная продажа цветных металлов; кража и продажа автомобилей; финансовое мошенничество, включая использование современных электронных средств; изготовление и продажа фальсифицированных продуктов, прежде всего алкоголя; контроль над проституцией и порнобизнес; контроль над игорным бизнесом. Организованная преступность интернациональна, российские преступные сообщества сотрудничают (и конкурируют) с «коллегами» из других стран.

Основные тенденции современной организованной преступности в России: стремление к легализации своей деятельности, отмыwanie денег, вхождение со своим капиталом и кадрами в легальный бизнес, проникновение во властные структуры. *В результате — политизация организованной преступности и криминализация политики, экономики, общества и государства; образование криминально-предпринимательско-властной «элиты», правящей страной.*

Ослаблению контроля над преступностью, селективности правоохранительных органов, развитию организованной преступности способствует **коррупция**⁴⁰. Это явление характерно для всех стран, отличия проявляются в масштабах и, соответственно, в последствиях для общества (рис. 8).

В России коррупция — традиционное зло⁴¹. В настоящее время она приняла тотальный характер, охватив все ветви и уровни власти, давно превратившись в социальный институт⁴². По данным международной организации *Transparency International*, Россия последние годы входит в десятку наиболее коррумпированных стран мира, наряду с Индонезией, Нигерией, некоторыми странами СНГ. Ежегодные убытки от коррупции в стране состав-

⁴⁰ Подробнее см.: Гилинский Я. И. Криминология... С.233—242; Гилинский Я. И. Коррупция: теория и российская реальность // Актуальные проблемы трансформации социального пространства. СПб., 2004.

⁴¹ Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997.

⁴² Тимофеев Л. Институциональная коррупция: Очерки теории. М., 2000.

ляют \$20—25 млрд. Экспорт капитала за границу достигает \$15—20 млрд в год, а всего за 1988—1999 гг. составил \$300—350 млрд⁴³.

По данным Фонда ИНДЕМ, в стране сформированы коррупционные сети, охватывающие высшие эшелоны власти, в рамках этих сетей и решаются все принципиальные вопросы российской экономики и политики⁴⁴.

Главная опасность коррупции состоит в том, что при существующем ее уровне ни одна социальная проблема страны не может быть решена, ибо все сведется к вопросу: кто, кому, сколько должен заплатить.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Как отмечалось во введении, преступность существенно зависит от социально-экономических, политических, демографических факторов. Поскольку мы не видим реальных позитивных изменений в России с начала 90-х годов и не предвидим их в ближайшие годы, наш прогноз пессимистичен.

Нельзя ожидать сокращения коррупции и организованной преступности. Бедность и нищета огромной части населения будет порождать имущественные преступления. Зависть как результат деления населения на очень богатых (причем, по мнению большинства, несправедливо богатых за счет финансовых, экономических махинаций, присвоений, взяточничества) и массу бедных, вражда, недоверие, незащитность перед преступниками и властью будут способствовать росту насильственных преступлений.

С нашей точки зрения, наибольшую криминогенную опасность представляют два контингента: растущая масса «исключенных», маргиналов и развращенная, коррумпированная властная элита.

Аналогичные предположения делает В. В. Лунеев: «главной опасностью была и остается преступность высокого должностного положения, интеллекта и богатства. “Респектабельная пре-

⁴³ Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества / Под ред. М. Б. Горного. СПб., 2000. С. 18—21, 72—73.

⁴⁴ Сатаров Г. Диагностика Российской коррупции: социологический анализ (краткое резюме доклада). М., 2002.

ступность белых и перламутровых воротничков”, срастаясь с продажными представителями политической и правящей элиты, законодательных, исполнительных и судебных властей, не только успешно использует имеющиеся возможности для своей преступной деятельности, но и по своему усмотрению формирует их путем многообразных воздействий на политическую, экономическую и управленческую ситуацию в стране или регионе»⁴⁵. И более поздний криминологический анализ, по мнению Лунеева, «не дает оснований для оптимистического прогноза преступности»⁴⁶.

Е. Сторубленкова не исключает, что «стабилизация “преступной деградации”... грозит перерасти в будущем в “поголовную криминализацию населения” страны»⁴⁷.

В целом неблагоприятный прогноз (это при «оптимистическом варианте») дается в книге Гурова⁴⁸.

И наконец, еще одна цитата: «Происходит громадный шаг вперед по пути криминализации государства... То есть государство начинает функционировать не как организм, в который проникли разные мафии, а как самая крупная мафия, которая хочет уничтожить мелкие, навести порядок и пополнить “общак”... Государство преобразуется в соответствии с суровыми законами мафии»⁴⁹.

При этом важно отметить: констатация тяжелой социально-экономической ситуации, пессимистическая оценка перспектив не является тоской по социалистическому прошлому. Советский тоталитаризм был ужасен. К сожалению, современные властные структуры делают значительный шаг назад, по сравнению с реформами периода М. Горбачева.

⁴⁵ Лунеев В. В. Преступность XX века... С. 478.

⁴⁶ Лунеев В. В. Тенденции современной... С.18.

⁴⁷ Сторубленкова Е. Г. Изучение масштаба криминализации населения России // Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 243.

⁴⁸ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXIвека / Под ред. А. И. Гурова. М., 2000.

⁴⁹ Фурман Д. Преемник начал ревизию наследства: На смену мафиозному хаосу идет мафиозный порядок // Общая газета. 2000. № 39.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилов Б. Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // Государство и право. 2001. № 1.

Гилинский Я. И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002.

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004.

Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А. И. Гурова. М., 2000.

Криминология: Вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2001—

Латентная преступность в Российской Федерации за 2001—2002 гг.: Статистический сборник. М., 2004.

Лунеев В. В. Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. 1998. № 5.

Лунеев В. В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. М., 1999.

Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1.

Моденов А. К. Криминализация экономики в эпоху глобализации. СПб., 2004.

Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / Под ред. А. И. Долговой. М., 2004.

Преступность и правонарушения: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ. М., 1991—

Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. М., 2003.

Федотова В. Криминализация России // Свободная мысль — XXI. 2000. № 2.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	3
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ.....	3
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	3
...	1
<i>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ</i>	3
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ</i>	4

Таблица

Погибло людей в результате различных преступлений
в России в 1987—2003 г.г.:

1987	25 706
1988	30 403
1989	39 102
1990	41 634
1991	44 365
1992	213 590
1993	75 365
1994	75 034
1995	75 510
1996	65 368

1997	65 598
1998	64 545
1999	65 060
2000	76 651
2001	78 697
2002	76 803
2003	76 921
Итого:	1 190 352 чел

Т а б л и ц а 1

Раскрываемость преступлений в России, в %

Год	Всего	КМ	МОБ
1992	46,9		
1993	50,6		
1994	59,6	51,9	91,3
1995	64,5	55,4	94,4
1996	70,1	60,8	96,9
1997	72,2	64,6	93,9
1998	74,4	66,8	94,7
1999	73,4	65,5	95,4
2000	75,6	67,9	95,4
2001	69,7		
2002	60,9		
2003	55,1		

Примечание: КМ — криминальная милиция;

МОБ — милиция общественной безопасности.

Источники: Состояние преступности в России: Статистический сборник / МВД РФ, **МЮ РФ**. М., 1991—2003.

Т а б л и ц а 3

Динамика преступности, число выявленных и осужденных лиц в России

Год	Кол-во зарег. преступлений	Уровень (на 100 тыс. насел.)*	Число выявл. лиц	Число осужденных	Год	Кол-во зарег. преступлений	Уровень (на 100 тыс. насел.)*	Число выявл. лиц	Число осужденных
1961	534 866	446,5			1983	1 398 239	988,1	1 077 802	809 147
1962	539 302	446,1			1984	1 402 694	984,4	1 123 351	863 194
1963	485 656	397,7			1985	1 416 935	987,5	1 154 496	837 310
1964	483 229	392,2			1986	1 338 424	929,9	1 128 439	797 286
1965	483 550	388,7			1987	1 185 914	816,9	969 388	580 074
1966	582 965	464,5	596 764		1988	1 220 861	833,9	834 673	427 039
1967	572 884	452,5	628 463		1989	1 619 181	1098,5	847 577	436 988
1968	618 014	483,6	626 129		1990	1 839 451	1242,5	897 299	537 643
1969	641 385	497,6	659 607		1991	2 173 074	1463,2	956 258	593 823
1970	693 552	533,1	700 685	554 589	1992	2 760 652	1856,5	1 148 962	661 392
1971	702 358	536,6	652 763	574 350	1993	2 799 614	1887,8	1 262 737	792 410
1972	706 294	536,3	698 964	575 056	1994	2 632 708	1778,9	1 441 568	924 754
1973	695 647	524,6	682 399	538 156	1995	2 755 669	1862,7	1 595 501	1 035 807
1974	760 943	570,4	718 161	579 642	1996	2 625 081	1778,4	1 618 394	1 111 097
1975	809 819	603,4	753 005	581 035	1997	2 397 311	1629,3	1 372 161	1 013 431
1976	834 998	618,0	770 473	599 652	1998	2 581 940	1759,5	1 481 503	1 071 051
1977	824 243	606,5	746 354	525 984	1999	3 001 748	2051,4	1 716 679	1 223 255
1978	889 599	650,7	782 099	557 564	2000	2 952 367	2028,2	1 741 439	1 183 631
1979	970 514	705,8	818 746	590 538	2001	2 968 255	2039,2	1 644 242	1 244 211
1980	1 028 284	742,2	880 908	645 544	2002	2 526 305	1754,9	1 257 700	859 318
1981	1 087 908	779,7	919 001	682 506	2003	2 756 398	1926,2	1 236 733	773 920
1982	1 128 558	803,1	988 946	747 865					

Примечание: * С 1961 по 1978 г. — авторские расчетные данные. Источники: Преступность и правонарушения: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ. М., 1991—2003.

Т а б л и ц а 2

Динамика некоторых преступлений в России

Год	Умышл. убийства (с покушениями)		Тяжкие телесные повреждения		Грабежи		Разбойные нападения		Кражи	
	Абсолют. кол-во	Уровень*	Абсолют. кол-во	Уровень	Абсолют. кол-во	Уровень	Абсолют. кол-во	Уровень	Абсолют. кол-во	Уровень
1985	12 160	8,5	28 381	19,9	42 794	29,9	8 264	5,8	464 141	324,7
1986	9 437	6,6	21 185	14,7	31 441	21,8	6 018	4,2	380 582	264,4
1987	9 199	6,3	20 100	13,9	30 441	21,0	5 656	3,9	364 510	251,1
1988	10 572	7,2	26 639	18,2	43 822	29,9	8 118	5,5	478 913	327,2
1989	13 543	9,2	36 872	25,0	75 220	51,0	14 551	9,9	754 824	512,1
1990	15 566	10,5	40 962	27,7	83 306	56,3	16 514	11,2	913 076	616,8
1991	16 122	10,9	41 195	27,8	101 956	68,8	18 311	12,4	1 240 636	237,3
1992	23 006	15,5	53 873	36,2	164 895	110,9	30 407	20,4	1 650 852	1110,2
1993	29 213	19,6	66 902	45,1	184 410	124,3	40 180	27,0	1 579 600	1065,2
1994	32 286	21,8	67 706	45,7	148 546	100,4	37 904	25,6	1 314 788	888,4
1995	31 703	21,4	61 734	41,6	140 597	95,0	37 651	25,5	1 367 866	924,6
1996	29 406	19,9	53 417	36,2	121 356	82,2	34 584	23,4	1 207 478	818,0
1997	28 285	19,9	46 131	31,4	112 051	76,2	34 318	23,3	969 800	716,3
1998	29 551	20,1	45 170	30,8	122 366	83,4	38 513	26,2	1 143 364	779,2
1999	31 140	21,3	47 669	32,6	138 973	95,0	41 138	28,1	1 413 810	966,2
2000	31 829	21,9	49 784	34,2	132 243	91,0	39 437	27,1	1 310 079	900,0
2001	33 583	23,2	55 739	38,5	148 814	102,8	44 806	30,9	1 273 198	879,2
2002	32285	22,4	58469	40,6	167267	116,2	47052	32,7	926 815	643,8
2003	31630	22,1	57087	39,9	198036	138,4	48673	34,0	1 150 772	804,2

Примечание: * Уровень на 100 тыс. населения.

Источники: Преступность и правонарушения: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ.М., 1991—2003.

Уровень на (100 тыс. населения) смертности от убийств в некоторых государствах

Год Страна	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1999—2001 1
Австралия				1,9	2,4	1,8	2,2	2,5	1,6	1,8	1,8		1,9
Австрия				1,3	1,2	1,1	1,6		1,5	1,3		1,0	1,2
Аргентина	4,5	4,9		5,4			5,0	4,3	4,6	4,4			
Венгрия				2,5	2,7	2,9	3,1		4,0	4,5	3,5	3,5	2,3
Германия				1,1	1,1	1,0		1,1	1,2	1,2	1,2	1,1	1,2
Дания			1,2	1,0	1,1	1,2	1,0		1,3	1,2	1,3	1,2	1,0
Израиль			1,8	1,3	1,3		1,7	1,2	1,4	2,3	2,7	1,4	
Испания	0,9	1,0	1,0	1,2			0,9	0,9	1,2	0,9	0,9		1,1
Италия	1,6	1,5	1,3	1,6	1,9		2,6	2,8	2,2	1,7			1,5
Канада			2,0	2,2		2,1		2,3	2,1	1,8	1,7	1,6	1,8
Колумбия	33,3							89,5	88,5	88,5	78,7		
Мексика		18,6	19,4					17,5	18,8	17,8	17,7	17,1	

Нидерланды			1,0	0,9	0,9	0,9		1,2	1,3	1,2	1,1	1,2	1,5
Норвегия			1,5	1,4	1,1	1,3		1,5	1,1	0,9	0,8		0,9
Польша			1,7		1,7	2,1	2,9		2,9	2,7	2,9	2,8	2,0
Россия					9,7	12,6	14,3	15,2	22,9	30,6	32,6	30,8	22,0
США	8,2	8,9	8,5	8,9		9,9	10,4	9,8	9,9	9,1	9,1		5,6
Финляндия				3,1	2,8	3,2			3,4	3,3	3,2	2,9	2,8
Франция			1,2	1,1	1,0	1,1		1,1	1,0	1,1	1,1		1,7
Швейцария				1,2	1,2	1,3	1,5		1,5	1,5	1,3		1,1
Швеция			1,4	1,2	1,4		1,3	1,4	1,3	1,3	1,2	0,9	1,1
Япония				0,7	0,7	0,6	0,6		0,6	0,6	0,6		1,0

Примечание: ¹ Данные уголовной статистики.

Источники: Ежегодник World Health Statistics. Geneve; Barclay G., Tavares C. International comparisons of criminal Justice statistics, 2001 // Home Office Statistical Bulletin, 2003. Issue 12/03.

Т а б л и ц а 5

**Уровень (на 100 тыс. населения) потребителей наркотических средств (НС) и
сильнодействующих веществ (СДВ) в России**

Год	Потребители	
	НС	СДВ
1985	25,7	
1986	36,4	
1987	42,2	
1988	39,1	
1989	35,0	
1990	35,3	
1991	34,7	47,8
1992	40,9	53,9
1993	47,9	62,2
1994	60,6	75,2
1995		105,2
1996		168,8
1997		148,9
1998		195,7

Т а б л и ц а 6

**Зарегистрированные преступления,
связанные с незаконным оборотом наркотиков, в России**

Год	Кол-во	Уровень*
1987	18 534	12,7
1988	12 533	8,6
1989	13 446	9,1
1990	16 255	10,9
1991	19 321	13,0
1993	53 152	35,8
1995	79 819	54,0
1996	96 645	65,5
1997	185 832	126,3
2000	243 572	167,3
2001	241 598	166,0
2002	189 576	125,0
2003	181 688	127,0

Примечание: * Уровень на 100 тыс. населения

Социально-демографический состав выявленных лиц, совершивших преступления в 1987—2003 гг. в России, %

Год	Всего	В том числе														
		муж.	жен.	14—17 лет	18—29 лет	рабочие	служащие	работники с/х	учащиеся	студенты	предприниматели	без постоянного источника дохода	безработные	ранее совершавшие преступления	в сост. алк. опьянения	в сост. наркот.* возбуждения
1987	969 388	78,7	11,2	12,1	38,5	53,5	12,9	5,2	10,0	-	-	11,8	-	21,3	28,1	0,3
1988	834 673	83,3	13,0	15,6	40,3	55,1	10,5	4,9	11,2	-	-	13,8	-	23,9	33,0	0,2
1989	847 577	85,6	14,9	17,7	40,2	54,1	8,4	4,8	11,4	-	-	16,5	-	25,3	37,2	0,2
1990	897 299	86,3	15,9	17,1	39,2	53,7	7,5	4,8	10,4	-	-	17,8	-	24,2	38,0	0,2
1991	956 258	87,2	13,6	16,7	38,3	52,3	6,5	5,0	9,7	-	-	20,2	-	23,7	37,9	0,2
1992	1 148 962	88,6	21,3	16,4	38,1	47,5	5,3	4,8	7,2	1,1	-	27,0	-	22,6	39,1	0,2
1993	1 262 737	88,8	16,7	16,1	38,9	31,6	4,2	4,4	6,9	1,0	2,5	35,9	2,9	22,7	41,4	0,7
1994	1 441 568	87,0	14,4	13,9	37,9	30,1	4,1	3,0	5,8	0,9	1,9	42,1	3,5	20,9	41,2	0,5
1995	1 595 501	85,1	13,7	13,0	37,3	31,3	3,7	1,5	5,7	0,8	1,9	47,2	4,6	22,0	39,0	0,4
1996	1 618 394	84,1	12,8	11,9	37,8	29,8	3,5	1,2	5,6	0,8	2,3	50,0	4,7	22,7	36,4	0,4
1997	1 372 161	86,4	11,4	11,8	41,1	26,7	3,4	2,7	6,0	1,0	1,7	54,2	5,9	28,9	33,8	0,8
1998	1 481 503	85,3	14,7	11,1	42,1	25,8	3,8	2,2	6,0	1,0	1,7	55,6	5,7	27,9	29,8	0,8
1999	1 716 679	84,8	15,2	10,7	43,3	25,1	3,4	1,9	6,1	1,2	1,7	55,6	5,5	27,0	25,8	0,9
2000	1 741 439	83,7	16,3	10,2	43,3	25,9	3,7	1,8	5,8	1,1	1,8	54,8	5,3	25,4	23,1	0,9
2001	1 644 242	83,0	17,0	10,5	43,4	25,9	3,7	1,5	5,7	1,2	1,7	55,1	5,4	26,1	22,6	0,8
2002	1 257 700	82,2	17,8	11,2	43,5	26,6	5,2	1,1	6,2	1,4	1,6	52,4	5,0	24,4	24,2	0,6
2003	1 236 733	83,4	16,6	11,8	45,2	26,0	4,6	1,0	6,6	1,6	1,3	53,7	5,3	24,4	24,0	0,6

Примечание: *С 1993 г. — наркотического и токсического возбуждения.

Источники: Преступность и правонарушения: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ. М., 1991—2003.

**Доля несовершеннолетних, совершивших различные преступления в России,
в общем количестве расследуемых преступлений**

Год	Умышленные убийства с покушениями	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Изнасилование (с покушениями)	Разбой	Грабеж	Кража *	Взяточничество**	Преступления, связанные с наркотиками
1987	2,9	3,3	32,6	20,5	34,4	36,9	0,3	9,6
1988	3,4	3,4	33,9	22,6	40,6	40,5	0,4	8,8
1989	4,3	4,0	31,7	21,6	38,7	42,2	0,1	9,8
1990	4,1	3,9	30,0	20,1	35,1	35,7	0,0	9,9
1991	4,1	3,8	25,4	19,4	33,6	30,9	0,2	9,3
1992	4,0	3,8	23,7	20,0	32,2	26,8	0,2	8,7
1993	4,8	4,8	22,5	21,7	31,4	24,0	0,3	8,0
1994	5,4	5,4	22,4	21,0	29,8	21,0	0,1	7,1
1995	5,9	5,4	20,8	19,7	28,2	19,5		7,3
1996	5,6	5,7	20,1	18,3	26,7	18,5		7,6
1997	5,7	5,7	16,0	16,5	24,3	18,1		8,6
1998	5,2	5,7	15,1	15,3	23,6	17,4		7,2
1999	5,5	6,1	14,2	14,7	21,9	16,2		5,7
2000	6,3	6,9	15,1	16,5	21,7	16,2		5,0
2001	7,5	8,4	16,6	17,2	21,2	17,4		4,2
2003	7,9	9,7	16,5	18,5	24,0	20,7		4,6

Примечания: * До 1989 г. — только личного имущества граждан.

** С 1995 г. не учитывается в связи с незначительным удельным весом.

Источники: Преступность и правонарушения: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ. М., 1991—2003.

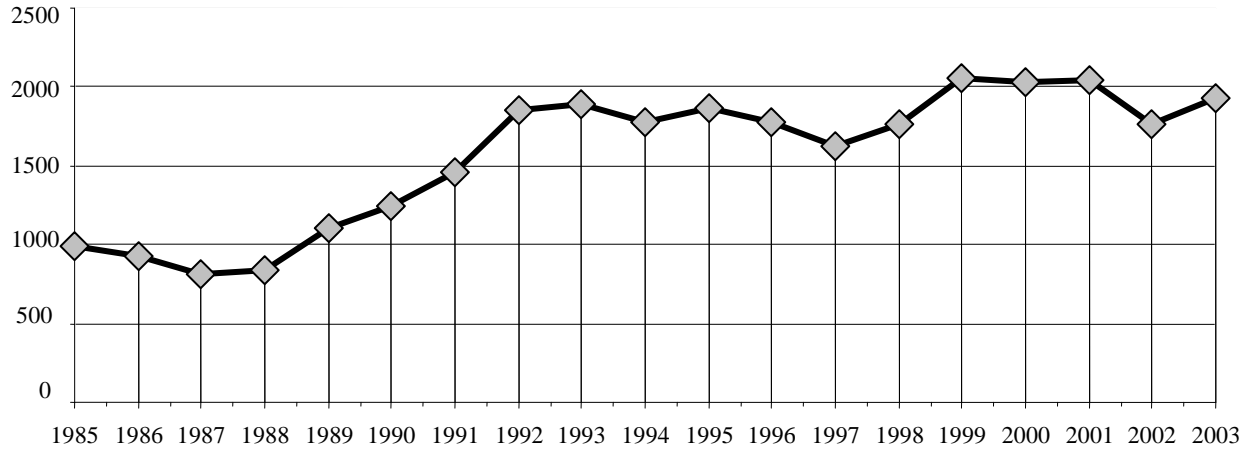
Характеристика несовершеннолетних, совершивших преступления, в России*

Год	Всего	В том числе												
		муж.	жен.	14—15 лет	16—17 лет	рабочие	работники с/х	учащиеся	студенты	без постоянного источника дохода	безработные	совершившие преступления в группе	в сост. алк. опьянения	в сост. наркот. возбуждения*
1991	159461	92,7	7,3	32,8	67,2	23,9	2,1	46,5	2,9	23,0		68,4	17,1	0,2
1992	188186	93,1	6,9	31,5	68,5	20,0	1,9	43,5	2,6	30,0		68,0	17,6	0,3
1993	203826	92,8	7,2	32,8	67,2	13,3	1,6	39,9	2,1	29,4	2,0	64,9	25,9	0,5
1994	200954	91,9	8,1	32,4	67,6	11,8	1,1	30,6	2,3	33,3	2,3	65,0	28,4	0,4
1995	208096	91,4	8,6	33,2	66,8	10,8	0,5	42,0	2,2	40,4	2,9	62,0	27,8	0,4
1996	192199	91,0	9,0	32,6	67,4	8,8	0,4	44,7	2,3	41,1	2,7	60,9	26,2	0,6
1997	161978	92,0	8,0	28,3	71,7	6,9	0,8	46,3	2,5	41,1	3,2	64,0	23,3	0,8
1998	164787	92,2	7,8	28,4	71,6	5,5	0,6	48,6	2,7	42,9	3,2	64,3	19,6	0,8
1999	183447	91,8	8,2	27,9	72,1	4,5	0,4	48,1	3,0	43,3	2,1	65,8	16,9	0,6
2000	177851	91,4	8,6	27,7	72,3	5,0	0,5	47,1	3,0	32,4	2,3	64,2	16,9	0,5
2001	172811	91,8	8,2	30,0	70,0	5,3	0,4	46,0	3,1	33,3	2,5	63,5	18,0	0,4

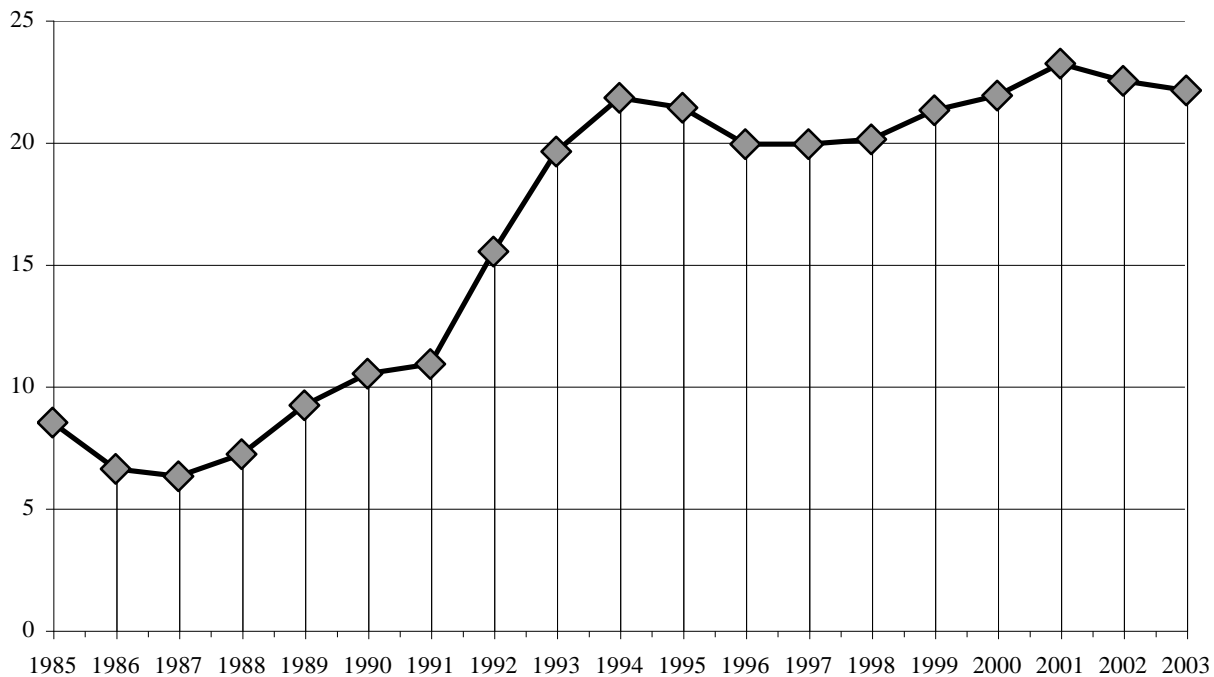
Примечание: *Сведения о служащих не указываются, поскольку их доля ниже 0,1—0,2% ежегодно.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Уровень преступности (на 100 тыс. населения) в России

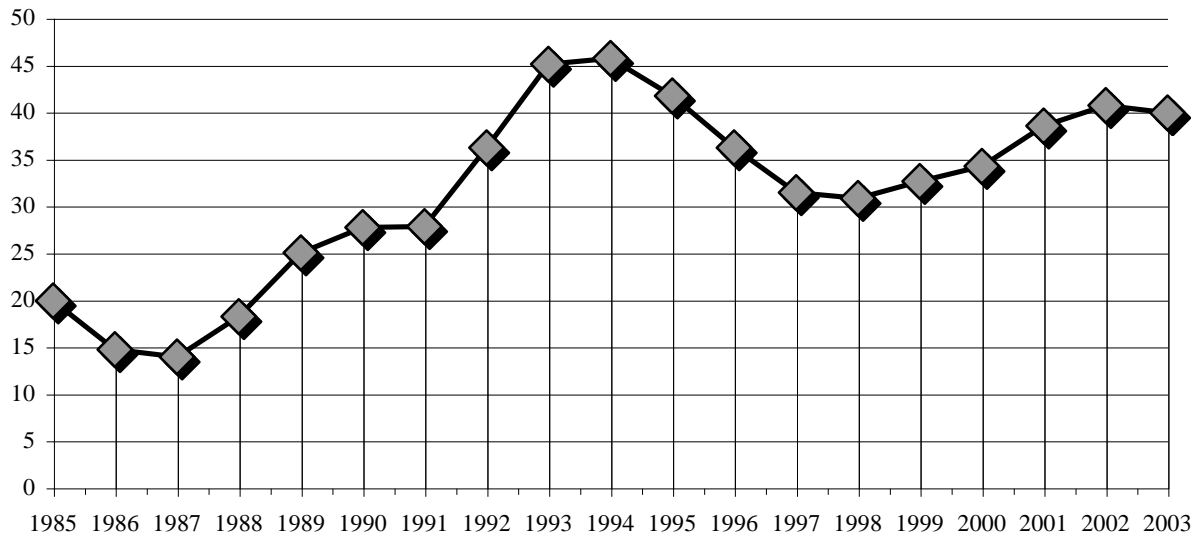

Уровень убийств, включая попытки (на 100 тыс. населения) в России

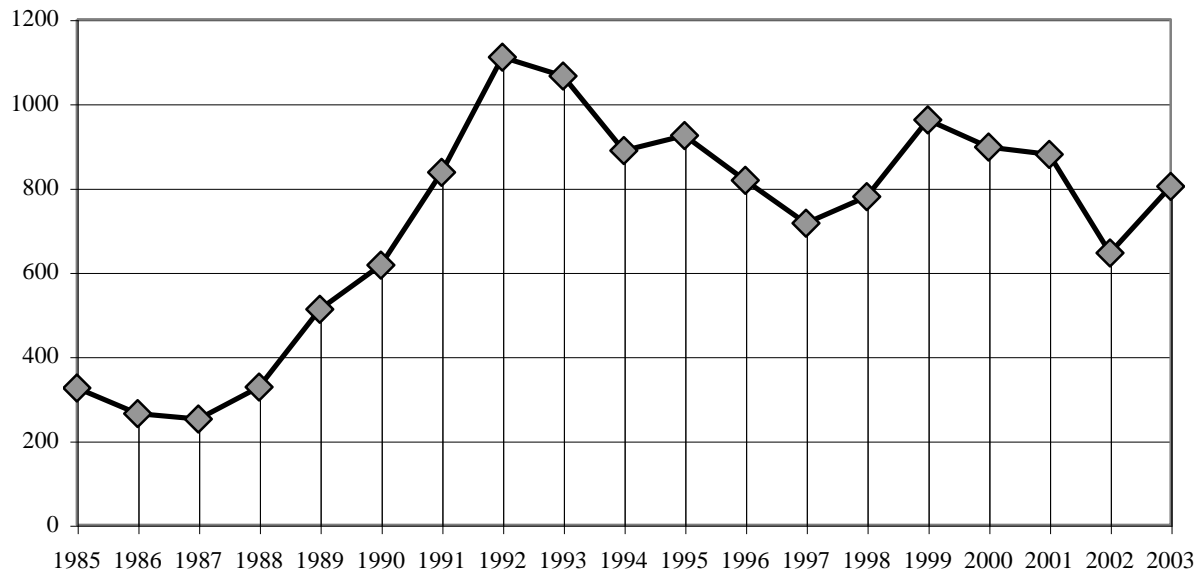
Р и с . 2

**Уровень причинения тяжкого вреда здоровью (на 100 тыс. населения)
в России**

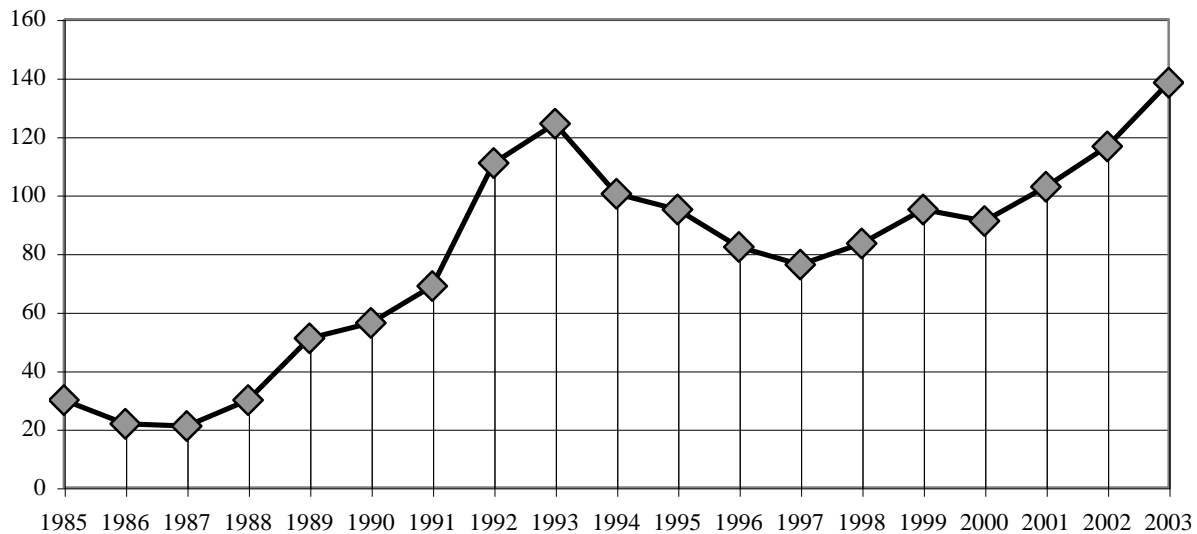
Р и с . 3

Уровень краж (на 100 тыс. населения) в России

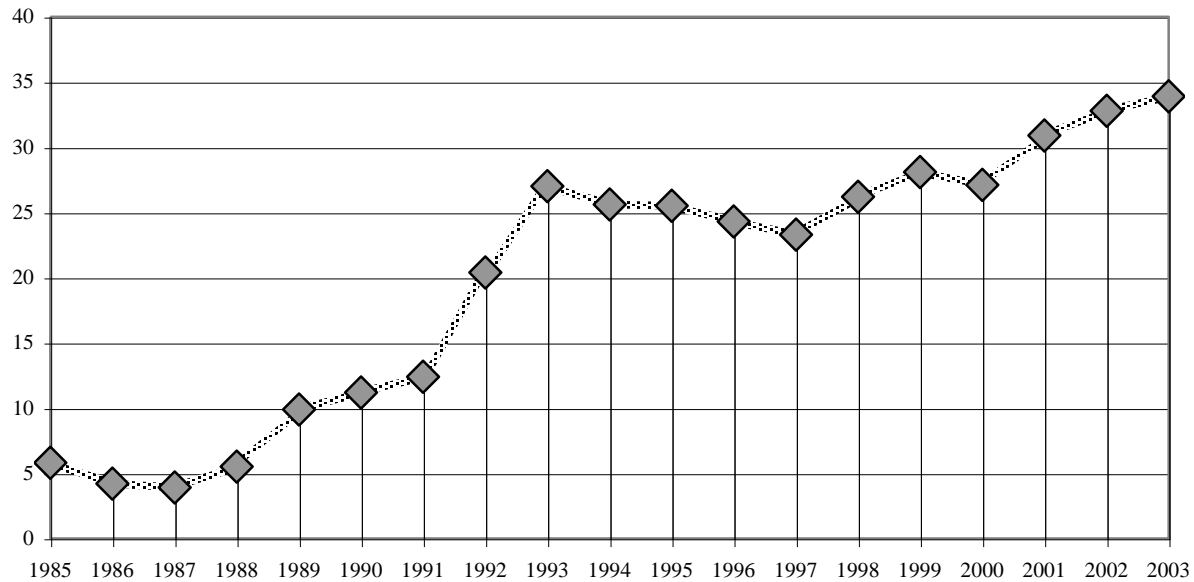
Р и с . 4

Уровень грабежей (на 100 тыс. населения) в России

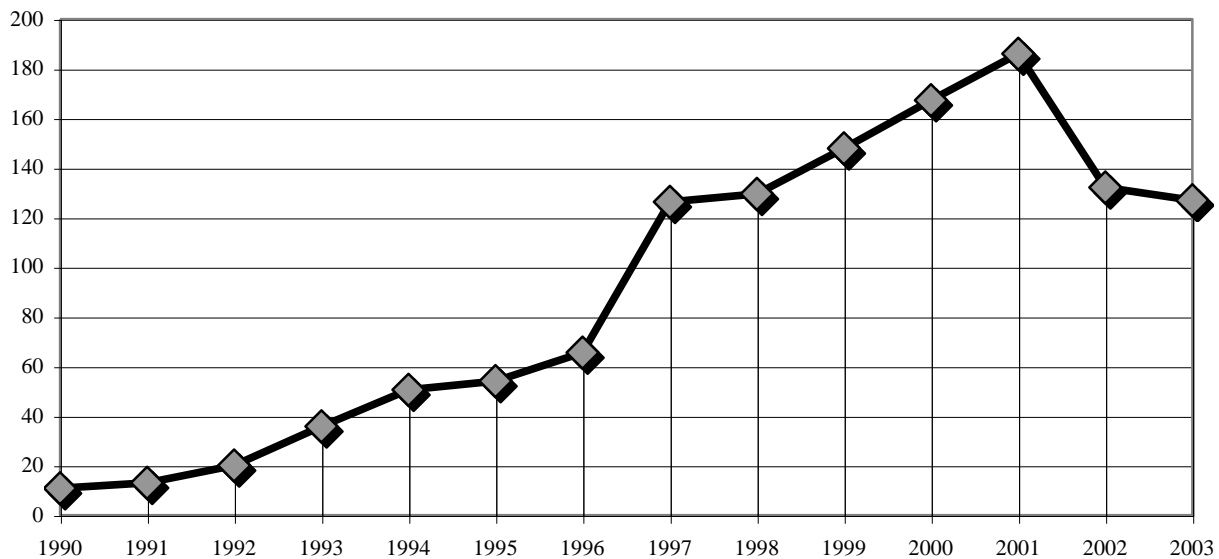
Р и с . 5

Уровень разбойных нападений (на 100 тыс. населения) в России

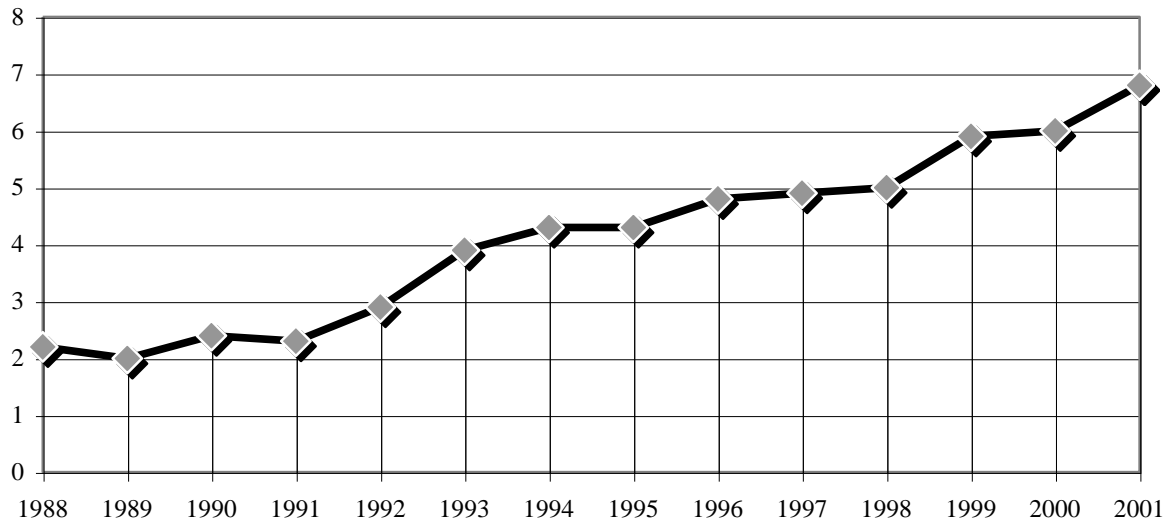
Р и с . 6

**Уровень преступлений, связанных с наркотиками (на 100 тыс. населения)
в России**

Р и с . 7

Уровень взяточничества (на 100 тыс. населения) в России

Р и с . 8

Яков Ильич ГИЛИНСКИЙ,
доктор юридических наук, профессор

**ПРЕСТУПНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СИТУАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Конспект лекции

Редактор *О. Е. Тимоцук*
Компьютерная правка и верстка
Т. И. Павловой, Ю. С. Егоровой

Подписано к печати 31.05.2005 г. Бум. тип. ¹ 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 2,75.
Уч.-изд. л. 2,75. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—100). Заказ 1746.
Свободная цена.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ